

Промысловые обычаи
жителей Зимнего берега Белого моря:
по архивным материалам 1930-х гг.
и экспедиционным записям 2007–2019 гг.

Наталья Г. Комелина

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, komlng@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена поморским магическим практикам, приметам, запретам и предписаниям, связанным с рыболовным и зверобойным промыслами. Они рассмотрены в диахронии, записи этнографов и фольклористов 1930-х гг. сравниваются с полевыми материалами экспедиций Пушкинского Дома 2007–2019 гг.

В приложении к статье помещены материалы, извлеченные из архива этнографа и собирательницы фольклора Рахили Соломоновны Липец. Она одной из первых занялась изучением промыслового фольклора поморов. В советской фольклористике приметы изучались как текст, изолированно от обряда, который рассматривался вне религии. И публикация их таким образом, как они отложились в архиве, объединяющая обращение к святым в опасной ситуации и использование магических практик, позволяет лучше представить традицию в целом, не рассматривая отдельно христианские и внехристианские представления. Среди тенденций, прослеживаемых в современных записях, по сравнению с записями 1930–1940-х гг., о которых мы можем говорить на основании интервью, – это тонкая грань между верой, соблюдением определенных предписаний и оценкой их как забавы.

Ключевые слова: поморы, промысловая магия, календарь, приметы

Для цитирования: Комелина Н.Г. Промысловые обычаи жителей Зимнего берега Белого моря: по архивным материалам 1930-х гг. и экспедиционным записям 2007–2019 гг. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 1. С. 93–138. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-93-138

Fishing customs of the inhabitants of the Winter Coast of the White Sea. Based on archival materials of the 1930s and expedition records 2007–2019

Natalia G. Komelina

*Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom)
Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia, komlng@mail.ru*

Abstracts. The article is devoted to Pomor's magical practices, omens, prohibitions and regulations related to fishing and hunting. They are considered in diachrony, records of ethnographers and folklorists of the 1930s are compared with the field materials of the expeditions of the Pushkin House in 2007–2019.

The supplement contains a large publication of materials from the archive of R.S. Lipets. She was one of the first to study the fishing and hunting folklore of the Pomors. In Soviet folklore studies, omens were studied as a text, isolated from the rite, which was considered outside of religion. Publishing them in the way they were deposited in the archive, combining the appeal to the saints in a dangerous situation and the use of magical practices, allows us to better represent the tradition as a whole, without considering separately Christian and non-Christian ideas. Among the trends that can be traced in modern records, compared with the records of the 1930s and 40s, which we can talk about on the basis of interviews, is a fine line between faith, compliance with certain prescriptions and evaluating them as fun.

Keywords: Pomors, fishing magic, calendar, omens

For citation: Komelina, N.G. (2023), "Fishing customs of the inhabitants of the Winter Coast of the White Sea. Based on archival materials of the 1930s and expedition records 2007–2019", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 1, pp. 93–138, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-93-138

Каково промышляли? – Из чашки-то ложкой!

Пословица

В центре внимания статьи – поморские магические практики, приметы, запреты и предписания, связанные с рыболовным и зверобойным промыслами. Мы рассмотрим их в диахронии, сравним

записи этнографов и фольклористов 1930-х гг. с полевыми материалами экспедиций Пушкинского Дома 2007–2019 гг.¹

Обряды рыбаков и зверобоев привлекли наше внимание практически с первых же экспедиций [Алексеевский и др. 2009], так как они являются определяющей особенностью идентичности местного населения, проявлением «поморскости». В каждую из поездок мы посещали промысловый участок (тоню) и беседовали с работавшими там рыбаками. Искли специалистов, которые умеют шить карбасы и лодки. Кроме того, мы записывали рассказы пожилых мужчин и женщин о зверобойном промысле, работе на Канином Носу и пр.

Промысловые верования рыбаков являлись объектом исследований зарубежных [Mullen 1972] и отечественных этнографов и фольклористов [Бернштам 2009; Денисевич 2001; Добровольская 2009; Логинов 2006; Ляхова 2009; Назарова 2009; Дранникова, Морозова 2013; Морозова 2016]. Можно сказать, что рыбаки с их обрядами, приметами и пр. рассматриваются как: 1) «знающие», отдельные члены коллектива редкой профессии, наряду с печником, мельником; 2) К.К. Логинов и Т.Н. Морозова идут вслед за Т.А. Бернштам, рассматривая население территорий, находящихся у больших озер или моря как локальную группу, тогда «промысловый фольклор» как бы описывает субэтнос в целом, замечая «аграрный» фольклор.

Т.А. Бернштам пыталась определить локальный характер религии поморов, которую сейчас бы мы назвали в терминах Л. Приммиано «вернакулярной». Исследовательница выделяет в ней христианские и внехристианские представления: «Религия складывавшегося севернорусского массива представляла собой переплетение христианских идей с внехристианскими верованиями и представлениями славянского и неславянского населения. <...> Все это приводило к созданию своеобразных локальных форм религиозного мышления и поведения», – пишет она [Бернштам 2009, с. 99]. Т.А. Бернштам, с одной стороны, считает, что часть примет связаны с рыболовецким опытом, вписанным в промысловый календарь, но и не исключает «развитую систему верований»: «Общим для всех поморов во второй половине XIX–XX вв. было сочетание крайнего суеверия (что, возможно, вызвано экстремальными условиями существования в приполярной среде), с одной стороны, и довольно-таки пренебрежительного отношения к исполнению церковных предписаний

¹ Мы ограничиваемся записями из нескольких деревень Зимнего берега Белого моря: Нижняя и Верхняя Зимние Золотицы (Приморский район), Ручьи, Мегра, Койда и Майда (Мезенский район).

(и, следовательно, к «божьей каре») – с другой. Внехристианские верования пронизывали всю хозяйственную и семейную жизнь помора, являясь основой обрядов, обычаев, а также системы магических действий продуцирующего, очистительного и бережного характера. Вера в существование сверхъестественных существ природного происхождения – особенно лешего и водяного – была свойственна всем жителям Беломорского побережья» [Бернштам 2009, с. 181]. Т.А. Бернштам на долгие годы определила способ описания и изучения «субэтноса» поморов.

В приложении к статье помещены материалы, извлеченные из архива этнографа и собирательницы фольклора Рахили Соломоновны Липец. Она одной из первых занялась изучением промыслового фольклора поморов. В 1931 и 1932 гг. она побывала на Мурмане, беседовала с колонистами, переселенцами с Беломорья: «В течение восьми месяцев я имела возможность получить там постепенно основной материал по промысловому быту и устному творчеству»². Первоначальной целью ее поездки была литературная работа. В предисловии к сборнику «Рыбный Мурман» П. Смидович пишет, что литературная бригада, которой руководила Р. Липец, «провела призыв в литературу самих производителей – рыбаков-колхозников, рабочих рыбных промыслов и моряков тралфлота»³. Вероятно, обращение исследовательницы к быту и фольклору рыбаков связано с задачей изучения фольклора (и шире – творчества) рабочих. В 1930-е гг. были организованы экспедиции по записи фольклора на заводах и фабриках, в том числе для проекта М. Горького «История фабрик и заводов». Видимо, поездки Р.С. Липец на Мурман и в Койду, а в дальнейшем в Керчь и на Каспийское море были непосредственно связаны с изучением быта и фольклора трудящихся или были в русле этого процесса. В 1936 и 1937 гг. она участвовала в «Северной экспедиции» Государственного литературного музея, работала в селе Койда, на Северной Двине, в 1937 г. – в селе Зимняя Золотица Архангельской области, где вела записи былин от сказительницы М.С. Крюковой и занималась «изучением промыслового быта и устного творчества».

² *Липец Р.С.* Рыбачьи песни и сказы: Запись текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 4.

³ Рыбный Мурман: Сборник рассказов и очерков мурманских моряков / Под ред. Р.С. Липец. [М.]: Снабтехиздат, 1933. С. VI.

Распределение по жанрам фольклора, записанного в северных экспедициях, включая новгородскую, демонстрирует интерес Р.С. Липец к непопулярным в советское время жанрам: «былички – 168, обычаи и поверья – 856, приметы – 276, заговоры – 133, народная медицина – 51»⁴. «За основу экспедиционной работы было принято изучение северного промыслового устного творчества, так как на Севере рыболовство является исконным и в экономическом отношении одним из главных занятий населения»⁵.

Итоги ее разысканий отразились в нескольких работах. В объемных статьях к «Былинам М.С. Крюковой» она выступает как этнограф, и ее перу принадлежат описания промыслов на Белом море. Свои записи по промысловому фольклору Р.С. Липец использовала в статье о сюжете «Садко», помещенной во втором томе былин М.С. Крюковой. Она рассматривает фольклорный текст как исторический источник, приметы и верования рыбаков использует для комментирования реалий, отраженных в былине.

Итогом записи промыслового фольклора стала ее книга «Рыбацкие песни и сказы», изданная в 1950 г. Это сборник фольклора (сказы, сказки, песни и пр.), однако разделы книги сопровождаются большими статьями. Магические и практики обращения к святым, верования и заговоры разнесены по разным разделам и статьям.

Таким образом, публикуемые в приложении архивные материалы Р.С. Липец в небольшой степени использовались ею при написании статьи 1938 г. и при составлении книги 1950 г. Позднее ее архивные записи изучала Т.А. Бернштам. Однако обращение обеих исследовательниц к полевым материалам носило фрагментарный характер, описание магической практики рыбаков Зимнего берега не входило в их планы, и материалы оказывались рассыпаны по разным разделам их работ. В целом так получалось и из-за того, что примета, заговор, легенда, быличка и пр. фольклорные жанры, в которых отражались «верования», рассматривались как произведения фольклора скорее с эстетической точки зрения, а религиозные представления, лежащие в их основе, фольклористами и этнографами не рассматривались вовсе.

⁴ Липец Р.С. Рыбацкие песни и сказы. С. 6–7.

⁵ Там же. С. 8.

Современные приметы рыбаков

Жители Зимнего берега в своих интервью могут говорить о нескольких исторических периодах – дореволюционном, советском и постсоветском. И в каждом из этих временных рамок рыболовный промысел отличался как в организационном, там и в технологическом плане⁶.

Современное состояние промыслов на Белом море в довольно плачевном положении. Ситуация от деревни к деревне отличается, но в целом богатые в прошлом колхозы находятся в запустении, собственных судов у них нет. У некоторых колхозов есть суда, приписанные к портам Архангельска и Мурманска, но команду на них набирают не в деревнях. Еле теплится прибрежная ловля семги и горбуши. В начале 2000-х гг. был введен запрет на промысел детенышей гренландского тюленя. Местным жителям запрещено без путевки ловить семгу, и большинство мужчин промышляют ее незаконно.

Маша Нахшина в статье «“Без рыбы здесь бы ничего не было”: отношение к лососю и идентификация с местом в поморской деревне в России» [Nakhshina 2012] описывает ситуацию на Терском берегу Белого моря в начале 2000-х гг. и рассматривает семгу как ресурс (экономический и символический) и ключевой символ, изучает борьбу между рыночными возможностями и моральными ограничениями при использовании ресурса. «Параллельно государственному законодательству в сфере рыболовства на Терском берегу существует неформальная нравственная экономика рыболовства, когда люди руководствуются собственными представлениями о том, что и когда можно ловить. Уилсон <...> предполагает, что в ситуации, когда правила управления ресурсами исходят извне, без учета интересов местного населения, люди могут чувствовать моральное право использовать ресурсы в соответствии со своими собственными моральными правилами» [Nakhshina 2012, р. 133], что жители Поморья и делают, ловя рыбу без разрешения и считая, что они имеют моральное право на семгу, так как они живут на море и их родители и деды ловили рыбу.

В 2013 г. в дер. Ручьи от пожилой женщины нами был записан такой рассказ о причинах запрета зверобойки (2006 г.):

⁶ Ни я, ни наши предшественники, говоря о рыболовстве на Зимнем берегу Белого моря, не описывали тресковый промысел, так как он был «отхожий», или обычаи моряков, служащих на траловом флоте, так как он тоже не «местный» и осуществляется далеко от берега на больших судах с использованием современной техники.

Сейчас <...> все ликвидировали. В общем, скорее всего, вроде как составляли конкуренцию этим, канадским. Там организовали эту бельковую компанию, зеленые. Это, не знаю, может быть, вроде как конкурента убрали, запретили промысел, организовали компанию «Поморы-злодеи, душегубы, то, то, то». Снабдили кадрами из канадской зверобойки, как в Канаде убивают. В общем, все это сварганили, компанию организовали, сбор подписей, эстрадных артистов, Вайкуле, Троицкий, кто там Лебедев, фиг знает. Что, мол, это запретить надо, там дьякон Кураев был, участвовал, что только пьяные душегубы могут. В общем, обосрали всех с ног до головы. Кто у нас тогда, Медведев был? Что это все дело запретить. И быстренько организовали все. Одной рукой запретили промысел на Белом море, другой рукой увеличили квоту на добычу котика в Охотском море. <...> В общем, запретили и серку, и белька. А у Медведева жена как раз купила из серки манто. <...> Кричали, что выделим миллионы на развитие туристического бизнеса, экологический туризм, в общем, этих миллионов так никто и не увидел. Все закрыли (ХНВ, женщина, Ручьи).

Она видит противоречия в этом запрете и отмечает большую роль информационной кампании с привлечением звезд эстрады. Ее вывод неутешителен – «все ликвидировали» и «закрыли». Зверобойка осталась только в воспоминаниях и рассказах. Информанты подчеркивают, что промысел тюленя был традиционным для местного населения и его запрет воспринимают как покушение на традиционные ценности и экономическое благополучие.

Другое интервью мы записали вскоре после того, как рыбинспекция уничтожила у мужчины инвентарь и сети. М. Нахшина писала о нежелании местного населения покупать путевки на ловлю рыбы. В приведенной мной цитате житель дер. Ручьи объясняет, что горбуша как сорная рыба вытесняет в реке семгу, которая приходит туда на нерест. А горбуша, отнерестившись, умирает и гниет. Таким образом, вылавливая горбушу, по мнению рыбака, он тем самым поддерживает экосистему:

[Ну, вот мы тоже с рыбаками разговариваем. Спрашиваем про рыбалку, приметы, обычаи]. КИИ: У нас обычай есть плохой: если рыбинспекция пришла, то они все на свете уничтожат. И никакого у них ничего человеческого нет. КАГ: Все колья, все сжигает. КИИ: Все сжигает. На дворе колья деревянные. Причем здесь рыба, рыбалка? Все сожгли. КАГ: Все сожгли у мужиков. КИИ: А рыбу (горбушу. – Н. К.) надо ловить и ловить. Она в реку зашла косяками. Там же все погубит. Она гниет. КАГ: Она сгниет. КИИ: А семгу выживает с нереста. КАГ: Семга не пойдет в реку (КИИ, мужчина, КАГ, женщина, Мегра).

На вопрос о приметах молодые рыбаки на тонях часто уходят от ответа, утверждая, что для них рыбалка – это работа, она научно организована и никакие приметы они не соблюдают. Жители поморской деревни могут работать рыбаками в колхозе, при этом у них есть дача – собственная изба «на природе», и на праздник или выходной они могут поехать на природу отдохнуть. В таком случае рыбалка будет для них не работой, а отдыхом и развлечением. Цитата из полевого дневника автора 2013 г. «Женщины рыбачат с мужьями, на природу отдыхать ездят и с удочкой сидят» свидетельствует, что есть рыбалка-работа, а есть рыбалка-отдых.

Верят / не верят

Главной причиной распространенности магических представлений у рыбаков многие исследователи называют опасность и непредсказуемость промысла, в котором большую роль играет «удача» [Назарова 2009]. Вера в приметы и магию актуализируется в ситуациях, связанных с риском [Vyse 1997]. Б. Малиновский приводит пример, когда во время рыбалки в лагуне (то есть в безопасном прибрежном месте) рыбаки могут положиться на свои знания и умения – в этом случае они не пользуются магией, в то время как рыбалка в открытом море полна опасностей и провоцирует множество магических практик.

Можно предположить, что неверие в приметы связано с длительным периодом атеизма или, наоборот, с религиозностью информанта, когда вера в магическое расценивается им как грех. Однако ни первое, ни второе предположение неверно в отношении наших записей.

Приметы могут не знать, не верить, не практиковать / Приметы могут знать, не верить и не практиковать

Свидетельства, что во время рыбалки ничего не соблюдали и рассчитывали на свое умение и знание, довольно распространены:

Я тоже рыбачила, никаких примет не делала. [Не делали?] *Никаких не было. Нет, я без как-то так, Бог хранит... Ничего сами не делаем, и так... положили. Я говорю, дак сам плох, не подсобит и Бог* (курсив здесь и далее в цитатах из интервью мой. – Н. К.) (женщина⁷).

⁷ Имя информанта неизвестно.

Успех в промысле, по большому счету, зависел от мастерства и трудолюбия рыбака:

[А вот так же было с рыбалкой, чтобы у кого-то ловится, а у кого-то вообще никак не ловится?] СВМ: Бывает, так тут еще *от мастерства* зависит. СРФ: От места, и место какое. СВМ: Как тайник ставят, как, значит, рано, нет, потом после шторма поставят тайник. Поставят на колья, как колья рано или поздно забьют, вот это все учитывалось. *Если которые не знаю, да поспать любят, да еще выпивать любят, так все, семгу не жди* (СВМ, мужчина, СРФ, женщина, Зимняя Золотица).

Приметы могут знать, верить и не практиковать

Знание запрета и доверие к нему не всегда значило, что человек последует предписанию:

[Может, кого-то по пути встретить было к хорошему или к плохому? Не примечали по людям?] МПЕ: Как, наверное, не примечали? *Ведь были злые-ти люди*. Скажут: вот пошли да такого злого встретили – дак добра не жди. [И что – хоть возвращайся обратно, не едь никуда? Или как?] МПЕ: *Не знаю. А всё равно: пошли – дак надо идти* (МПЕ, женщина, Койда).

СРФ: Тоже считают, что *понедельник – день несчастливый*. <...> [Значит, в понедельник рыбу не ловят или рыбу ловят, только в море не выходят, какое-то дело не начинают, да, получается?] СРФ: *Если в сети попали, все равно выезжают. Надо трясти*. СВМ: *В сети-то выезжают, а первый выезд на тоню – никогда уж* (СВМ, мужчина, СРФ, женщина, Зимняя Золотица).

«Двойственное отношение к приметам (*half-belief in superstition*) в современной культуре К. Кэмпбелл объясняет философией “инструментального активизма”. Вера в приметы противоречит научной картине мира и осуждается; в то же время в ситуациях, повлиять на благоприятное разрешение которых человек не в силах, любая деятельность, даже «ритуальная», оказывается более предпочтительной, чем бездействие» [Назарова 2010, с. 109].

По мнению информантов, есть люди, на которых «идёт рыба». Метафорой удачи в ловле рыбы становится выражение невероятного, что удачливый человек может поймать рыбу в колодце, ушате, морскую рыбу в озере и пр. «В Мегре есть удачливая женщина, которая и в ушате рыбу выловит»⁸.

⁸ Полевой дневник автора. Дер. Ручьи, 2013 г.

[А как-нибудь на удачу что-нибудь делают рыбаки?] С: *Галоши кидают* (смеется). Галоши. [Куда?] С: Прямо в этот в невод. [В невод и кидают? Что, покупают галоши и кидают?] С: Нет, там что-то говорят какие-то слова. ЮЛС: Да, какие-то слова еще, еще я наперед. [А какие слова, вы не знаете?] ЮЛС: Нее, не знаю. Я даже слыхала, *что вот надо сходить, когда рыбы нету, табаком посыпать да в этот...* С: Там... говорят: *табачка покури, дай мне рыбочки, че-то такое*. ЮЛС: Да-да-да. Не знаю я. С: *Задабривают этого водяного*. [А это вы как бы слышали или прочитали?] С: *Нет, это делают*. ЮЛС: *Делают, дак, а Бог знает, они ведь у нас ведь здесь вот многие рыбаки с юмором. Они, может, и сами и придумали*. С: Нет, а чего, кидали вон тоже, кидали, на следующую воду приехали, рыбы нет, и галошка ровненько стоит. ЮЛС: Да, так что... [Почему галоша?] С: *Обувь, считается, водяному. Дается* (ЮЛС, С, женщины, мать и дочь, Мегра).

Пролезание между ног могло служить нивелированием опасности от встречи с женщиной с пустыми ведрами:

[А какие были приметы?] ГАГ: Чтобы с ведрами пустыми не встретились, ну чтобы... никто не видел, пораньше в темноте уйдешь или чего-нибудь там... [А если встретишь с пустым ведром – обратно вернетесь?] ГАГ: *Как отец раньше говорил, женщина встретится с ведром, надо, говорит, с собаками... с ружьем и с собакой, с мешком между ног пролезть и чтобы не было тогда уж, говорит...* [Этой женщине?] ГАГ: Ну да, если кто... хоть женщина, хоть мужчина, ну обычно женщина шла за водой, утром-то. [Как здорово! Помогало?] ГАГ: *Да ну, ерунда какая* (ГАГ, мужчина, Ручьи).

В дер. Ручьи рассказывали про бабу Олимпиаду, между ног которой пролезали мальчики, собиравшиеся на рыбалку в первый раз. Ю.В. Ляхова приводит похожий обычай у каргопольских рыбаков: когда мужчина собирается на рыбалку, он пролезает между ногами своей жены [Ляхова 2009]. В нашем случае мы имеем дело со своеобразным обрядом инициации, имеющим коллективное значение, в каргопольском же примере описана индивидуальная практика.

В Койде нам рассказывали про окуривание удочки в случае, если нет улова:

МПЕ: Уды-те я слыхала, что окуривали. [Кого?] МПЕ: Уды. Уди-то. *Удишь, удишь, а тебе не попадает ничего – дак скажут, надо эти... уды окурить... покурить. В печке... дым пошел из печки, дак сунут там уду-то...<...>* [А, то есть надо в печку засунуть ее, да?] МПЕ: Да не в печку. Дым-от идёт из печки-то, сразу-то ведь дым, не сразу же жар

идёт. Ну-к вот сунут так это, подымят маленечко, «их вот, – скажут, – обкурили» (МПЕ, женщина, Койда).

В Ручьях «знающий» мужчина 50 лет окуривает сети водорослями, выброшенными морем. Он же и «шепчет» специальные слова. Приведем довольно обширную цитату:

[А вот нам ещё говорили, что, вот если неудачная рыбалка, вот несколько раз лови... не удаётся улов, пустые сети, то что-то может сделать надо?] ДФВ: Да *кто, кто ходит, кто шепчет, кто...* [Да?] ДИС: Кто шепчет! ДФВ: Да, *кто по снасти туда-сюда ходит. Свои какие-то заморочки там, может, кто-нибудь шепчет.* ДИС: Да, кто и шепчет! [Даже шепчет, есть слова?] ДФВ: Да, наверное, есть такие *шепталки*. [А кто это может так шептать?] ДИС: Не знаю, кто, может и есть. Не знай. [А не обкуривают?] ДИС: Сейчас нет, раньше обкуривали как-то они невода ходили вот сюда. *Там клали эту, ну, с берегу эти все мелочь эти все, эти, ну как их... Сжигали и вот ходили и может чего ли ещё приговаривали, не знаю. Кто знал! А мы-то не...* ДФВ: Да и *стопочку водяному выльют*. [Да? В смысле мелочь, это травку или что?] ДИС: Нет-нет. *Выкидывают вот эти все разные водоросли да вот эти все вот, ну. Как их... Щепиночки эти маленькие.* ДФВ: Ну иногда да. *Бывает такое, сходится и правда, может, и помогает вот это вот. Рыба ведь действительно. Погода стоит хорошая, а рыбы нету и нету, нету в ловушке. Должна быть, но нету её.* ДИС: Да. ДФВ: Почему-то не попадают. *Там кому-то попадат, кому-то не попадат.* ДИС: Да. ДФВ: *И там может кто посмотрел не так, ну, сглазил, есть сглазы-то, всякие есть. Может, кто позавидовал, ну нету рыбы и нету. Его выводили раньше, кто умел это там, чего-то* (ДИС, женщина, ДФВ мужчина, Мегра).

Рассказчик утверждает, что не верит в обкуривание сетей, что не практикует это, а лишь слышал. При этом он апеллирует к собственному опыту и наблюдениям: «Бывает такое – сходится, и правда, может, и помогает вот это вот». Причиной того, что рыба не идет в сеть, он называет сглаз и зависть. Сглаз он персонализирует, его можно «выводить», как болезнь.

В Койде женщина около 50 лет рассказала, как недавно спукали на воду колхозный корабль. Во время спуска корабля довели разбить о борт бутылку шампанского главному бухгалтеру колхоза, которая «в деревне не живет» (то есть не знает местных правил). Разбить бутылку удалось только с третьего раза. «Колхозники в шоке» – расценили это как дурной знак и отказываются ходить на этом судне. Они рационально объясняют свое поведение тем, что судно устарело:

[А как спускали на воду? Вот в какой-то праздник?] ПАА: А на воду, когда спускали. Лидия Алексеевна – главбух. Она, конечно, в деревне не живет, живет в городе. И доверили ей разбить бутылку шампанского. Так только на третий раз разбила. Так все колхозники-то в шоке. Здесь же примета такая, что бутылка должна разбиться с первого же раза, а тут только на третий раз. И многие, вот, которые ходили на «Койде-2», тоже такое, списывают это судно уже, что оно уже выполнило свое работье. Рыбаки сказали: «Мы на это судно не пойдем». [На второе?] ПАА: На, на второе. [Из-за того, что не разбилась бутылка?] ПАА: Ну, какие-то. Они там его осмотрели. Что-то им не понравилось. Судно строилось чуть ли не двадцать лет это. Ну, что-то уже устарело, что-то уже менять надо. В общем, там. Они-то понимают, а мы-то ведь не понимаем (ПАА, женщина, Койда).

Комментарий женщины о том, что «они-то понимают, а мы-то ведь не понимаем», может говорить как о профессиональном знании моряков, так и о магическом.

Метеорологические приметы

Метеорологические приметы в записи Р.С. Липец не были рифмованы: «Примета была рыбаков в Золотице, когда в Пасочную ночь, где тенеть, там будет семга, если вверху – большая семга будет, или внизу»⁹.

В полевых материалах, записанных в Золотице в 2010-е гг., эта примета редуцирована, не указано, что замечают на Пасху:

ПАА-2: Примечали: *где темно, так там будет рыба*. С которой стороны... Теперь все забылось: никто ни за чем. Теперь уже все уже экология нарушенная, это все было в былые времена (ПАА-2, женщина, Зимняя Золотица).

В наших материалах рассказы о приметах, как правило, сопровождаются «стишками», в форму которых укладывается наблюдение:

СВМ: Примета такая, действительно, *чайка ходит по песку, моряку сулит тоску*. [Это значит, что если она ходит по берегу...] СВМ: Ходит по песку... СРФ: Плохая погода будет. СВМ: Шторм... СРФ: Эти еще. Закат какой. СВМ: По закату. СРФ: *Солнце село в тучу, жди моряк*

⁹ РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 73: Липец Р.С. Фольклорные материалы, записанные в Приморском районе Северной области и г. Архангельске. Август-сентябрь 1937 г. Л. 23: Запись от Ануфриева.

кручу. СВМ: Нет, взбучу! СРФ: Нет, кручу! Значит, плохая погода тоже будет. СВМ: Взбучу... (СВМ, мужчина, СРФ, женщина, Зимняя Золотица).

Сложно судить об источниках подобных рифмованных примет. Возможно, они происходят из детского фольклора или отрывных календарей. Но такие приметы повсеместно встречаются на всех берегах Белого моря (Зимнем, Терском, Летнем), обследованных нами.

Приметы не работают

Объяснением, почему сейчас не работают приметы стариков, является то, что произошли изменения в глобальной экологии (всемирное потепление и пр.) и локальной – строительство в верховьях р. Золотицы алмазодобывающего предприятия «СеверАлмаз», которое загрязняет реки.

Другой причиной забвения метеорологических примет является технический прогресс, Интернет и GPS-навигация. Эта тенденция была отмечена еще в записях 1930-х гг. и носила прогрессистский характер, когда «новая» советская действительность побеждала «старые» предрассудки:

Прежде самолеты не были. В море спустились хоть на вешно, земли не видно. Станут утром другой раз – выйдут хозяева, которые лодками правят, выйдут на ропаки смотрят. Если *ворон летит мимо* – вот и приметят, в которую сторону ворон полетел, под какой ветер: побережник, север, полуночник. Вот и смотрят, зверь если есь – с горы обязательно летит. Другой раз и много летит. Отец покойный сказывал – штук до полусотни вылетит с моря, на берег вылетает – от да тороса, на стаму-то от по направлению к зверям. Надь себе смекать, тоже – еду. В это время, когда на льды лежит, у зверя весь – от жир уходит. На шерсти вроде как грязь. Они как кони катаются – чешут грязь (по всей спины). Грязь – та на льду останетца – ворон от этим местом питается. Если низко летают – кожа недалеко, а высоко – на далеком расстоянии летят. Орел к нам прилетает. Увидят – поедут. Бывает – ошибочно – может пролететь не ко зверю, но большинство – ко зверю. Прежно время было, а теперь самолетов не меньше воронов. Каждый год 12–13 самолетов на базы-то живет, на базу прилетают, с базы передают по радио, в какой квартале зверь находится. Где жир-то выходит, страшный зуд, вроде коросты¹⁰.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2950. Оп. 1. № 182. Л. 167. См. также: О рыбаках, морских зверобоях и охотниках: Народные сказы, сказки, песни и частушки, пословицы / Сост. Н.И. Рождественская. Архангельск: АОГИ, 1952. С. 88.

В приведенной цитате дается подробное рациональное объяснение наблюдения за птицами для прогноза зверобойного промысла.

Спутниковый интернет появился на Зимнем берегу недавно. До сих пор здесь нет мобильной телефонной связи. Однако местные жители пользуются домашним проводным интернетом, и метеорологические приметы им заменил прогноз погоды:

[А как по небу?] ДФВ: Ну, часто. Раньше-то, раньше-то определяли, наверное, сейчас-то... ДИС: А сейчас всё, всё... ДФВ: *Интернет-ты*. ДИС: *Сейчас весь климат изменился вообще*. [А как вот раньше?] ДИС: С этим интернетом, да раньше этого не было (ДИС, женщина, ДФВ, мужчина, Мегра).

Сейчас главным способом перемещения жителей Зимнего берега служит воздушный транспорт (из Архангельска в весенне-летний период летает рейсовый самолет АН-24), и некоторые приметы, изначально относящиеся к морским судам, были перенесены на воздушные:

[На тоню когда заезжают, когда уезжают?] СРФ: Заезжают они в июне. СВМ: В июне месяце. [В любой день или какой-то есть определенный?] СВМ: Определенный. *В понедельник никогда*, а в остальные уж... [А почему?] СВМ: В понедельник даже сейчас... СРФ: *Самолеты не вылетают*. СВМ: *Самолеты-то ладно, а вот пароходы, конечно, в море не выходят*. [Да?] СВМ: Да. В понедельник. Примета такая (СВМ, мужчина, СРФ, женщина, Зимняя Золотица).

Как-то раз участники экспедиции ждали самолет в деревенском аэропорту. Дул боковой ветер, и было не очень понятно, будет ли рейс. Местные, ждавшие с нами, предложили в шутку посчитать «сорок лысых», чтобы утих ветер. Можно было называть любых известных личностей, как Горбачев и пр. Н.Н. Рождественская приводит такой способ:

На Моржовце, на зверобойке было. Зверь недалеко, а не приносит ветер, дак плешатых все и рубили (при перечислении каждого из плешивых вырубали отметку на палочке), до сорока. Сорок человек надо насчитать: Григорий... Иван... Андриян... Матвей... по всем деревням знали всех. Вот, бывало, и рубишь их на палочку, сорок рубежков. Особенно первого-то горячего поставить надо, чтобы ярый мужик был – злой. На Моржовце тоже в промысловой избушке жили: еще рубежок на палочку сделают, руку разрежут – кровью намажут. Откуда ветра надо, в ту сторону между ног и бросят (пос. Шойна, Ф.Н. Малыгин)¹¹.

¹¹ О рыбаках, морских зверобоях и охотниках. Архангельск, 1952. С. 101–102.

В советской фольклористике приметы изучались как текст, изолированно от обряда, который рассматривался вне религии. Комплекс текстов, описывающих верования, принадлежал к разным жанрам. Это все отразилось на собирании примет в 1930-е гг. И публикация их таким образом, как они отложились в архиве, объединяющая обращение к святым в опасной ситуации и использование заговоров и окуливание сетей, позволяет лучше представить традицию в целом, не рассматривая отдельно христианские и внехристианские представления. Среди тенденций, прослеживающихся в современных записях, по сравнению с записями 1930–40-х гг., о которых мы можем говорить на основании интервью, – это тонкая грань между верой, соблюдением определенных предписаний и оценкой их как забавы.

Приложение

В публикации представлены материалы из собрания Р.С. Липец, которое хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва). В подборке несколько единиц хранения, материалы сгруппированы не по темам, а по информантам – так, как это отражено в коллекции. Записи Липец – это в большинстве случаев уже обработанные, переписанные на карточки материалы (краткое высказывание: примета, поверье и пр.). Записи публикуются с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

1

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 73: Липец Р.С. Фольклорные материалы, записанные в Приморском районе Северной области и г. Архангельске. Август–сентябрь 1937 г. Листы в этой единице хранения перепутаны.

Если идут с Архангельска и противный ветер – «задержит» неделю и больше – ставили крест на берег, где стоят¹².

Чтобы вызвать ветер, начинают посвистывать: «Эй, давай, тяни-ко!»¹³

¹² Л. 22. Записано от Николая Федоровича Ануфриева. Обычай установки обетных крестов по берегам Белого моря привлекал внимание многих исследователей. См. об этом, например: [Самойлова 2017].

¹³ Л. 22. Записано от Николая Федоровича Ануфриева. Ниже публикуется запрет на пение песен и свист на море, так как это может вызвать

Много есть в наших деревнях таких мужиков. У меня Николай старый, а так и добиваются, к кому бы на тоню сел. У счастливого так и ловят что-нибудь испрокудить, унести что-нибудь в карбасу: или у снасти чего-нибудь сделать со словами на вред. С Зимнего промысла уносят багор и лямку, и на рыбном промысле – завидуют. Больше дума портит, скажут чего-нибудь в глаза¹⁴.

Когда река идет и на какие берега (или на какой) насадит лед, то будет рыба мелка, корех¹⁵.

Безо всякого очищения. Берестыньку к огню положи – долго ли пролежит! Так и баба к мужику поедет с шаньгами разве так будет¹⁶.

О погибших в море плач поведется только дома, на берег не выходят¹⁷.

На промысел ездили мужички брали с собой только запасно платья, а «умершего» платья не брали¹⁸.

Говорят и сейчас, счастливый человек, так на него и промысел идет. По божьей учести. Учесть-то человеку на роду написана. Так наши родители говорили (Это не те, кто знают). Уж славят тех людей. Хороший человек, надежный¹⁹.

непогоду, шторм. В данном случае этот запрет «переворачивается» и становится предписанием свистеть в случае штиля. Такая амбивалентность представлений будет встречаться в публикации еще не раз.

¹⁴ Л. 39. Далее в рукописи: «~~он подумает~~ (зачеркнуто), ~~он обду~~ (зачеркнуто), ~~вырезают от одежды кружком, чтобы этим~~». Видимо текст записан от супруги Николая Федоровича – Парасковьи Васильевны Ануфриевой. Счастливый, удачливый рыбак – желаемый компаньон по тоне (рыболовному наделу), также он является объектом магических действий и зависти. Текст черновой, содержит зачеркивания.

¹⁵ Л. 23. Записано от Николая Федоровича Ануфриева. Корех – корюшка.

¹⁶ Л. 38. Запрет на сексуальный контакт накануне промысла сосуществует с представлением о том, что после свидания с женой улов будет больше. В этом высказывании информанта можно подозревать вопрос Липец о том, были ли обряды «очищения» накануне промысла.

¹⁷ Л. 38.

¹⁸ Л. 38. Опять-таки можно предположить вопрос Р.С. Липец о том, брали ли поморы на опасный промысел одежду для погребения. Информант дает негативный ответ.

¹⁹ Л. 38.

На имя своего святого судно иногда называли или на имя сына, иногда на жену, на ее святую. В Патракеевке был Шульгин Афанасий, жена его была Мария, именинница 22 июля по ст<арому>/ст<илу> на Марию Магдалину. Судно было названо «Марией Магдалиной»²⁰.

А в Золотице был Субботин, у него был Онтон и судно называл «Преподобный Антоний»²¹.

Мудьюжане первая поговорка была, что «как золотичана едут, так всегда с погодой»²².

Антоний Сийский жил сперва в Майде, построил себе избушку, питался разным кореньем, потом майдяна стали замечать: «Вот какой-то у нас есть, занимат!» Неохота им было. Один раз поутру увидели, что вышел старичок, раскинул парусинну лодочку, сел и сказал мужчинам майдянам: «Живите не голо, не богато, и бедно не порато» и уехал в Сию²³.

²⁰ Л. 24. Записано от Николая Федоровича Ануфриева.

²¹ Л. 24. Записано от Николая Федоровича Ануфриева. Субботин – купец из Зимней Золотицы. Пропущено слово «сын», Онтон. Кроме обычая называния судов в честь своих близких, мне кажется, отражается почитание в Поморье св. Антония Сийского. В XVIII в. на Зимнем берегу рыболовные угодья принадлежали монастырю Антония Сийского.

²² Л. 24. Записано от Николая Федоровича Ануфриева. Мудьюжана – жители острова Мудьюг. Слово «ляды» употребляется в отношении жителей Зимней Золотицы – это те, кто едет с погодой. Попав с таким человеком на пароход, придется добираться до места дольше обычного. Еще священник Иоанн Розанов отмечал, что жителей Зимней Золотицы считали лядами, это было что-то вроде коллективного прозвища. Однако при разговоре с информантами выясняется, что эта неудачливость не распространялась на другие сферы жизни человека и не делала его изгоем. Понятие «ляды» касалось только транспортного сообщения. Ср. также: «Существует предание, согласно которому зимнезолотичане не пустили в избу преподобного Антония, и ему пришлось провести ночь в овине. Уходя из Зимней Золотицы, он проклял село: «За то, что вы не пустили меня ночевать, всегда будете ездить с погодою по зимнему пути». С тех пор, как только зимнезолотичане отправлялись в путь, поднималась непогода. Их соседи мудьюжане при непогоде говорили: “Золотичане в город поехали”» [Иванова 2008].

²³ Л. 24–25. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой. См. предыдущую сноску. Существовало предание об Антонии Сийском в отношении жителей Зимней Золотицы.

Во время месячных не спрашивали – женщины сидели на тонях²⁴.

Перед отъездом всегда так: как на отъезде хоть на тоню, хоть куда. Чистят сами себя. А на тонях уж не спрашивают, многие мужчины говорят: «Бабы надо бы. Как жена придет, так и больше семги мне попадет-ка». Многие этим случаем пользуются. И на зимний промысел, когда ходят на обыденке. На Вепре²⁵ живут за 14 верст так жены ездят: «Надо баба. Промысел лучше наверняк». Так сказать: на поганого зверь лучше идет на человека. После бабы ходят на промысел²⁶.

Никола – морской управитель. Как в путь идти так Николы молятся²⁷.

У нас года два назад унесло два мужика в море. В проносе были. Погода пала. Целые сутки их носили. На минутку задержались. И одному приснился старичок: «Поезжайте, пока можно». И разбудил товарища, они стали грести и доплыли прямо до берега. Только на берег выехали, и опять погодушка занялась пуще прежнего²⁸.

Брат служил годовиком в Соловецком монастыре. Его мама обещала. 17 апреля Зосима-Савватий. Она пошла красен сновать. Девка овредила ему ножку пала на улице. Мать заплакала, в этот день самой ничего не делала, и его овещала²⁹.

В Ручьях был богач Юрьев Алексей и он пошел в море. И погода пала, что уж у них не стало воды. У них в Ручьях были Кельи³⁰ и был

²⁴ Л. 37.

²⁵ Имеется в виду Вепревский маяк.

²⁶ Л. 37.

²⁷ Л. 26. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой. О почитании св. Николая и чудесах на море см. [Бильдюг 2023].

²⁸ Л. 26. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой.

²⁹ Л. 26–27. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой. Близость Соловецкого монастыря к поморским деревням объясняет почитание св. Зосимы и Савватия Соловецких и практику посещения монастыря по обету / «овету». Кроме того, вымоленных детей часто отправляли туда в качестве трудников.

³⁰ Имеется в виду Игнатьевский старообрядческий скит. См. подробнее: *Окладников Н.А.* История Игнатьевского старообрядческого скита (середина XVII–XIX вв.) // Самарское староверие. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/39-1-0-375> (дата обращения 13 дек. 2022). Известны св. Исая и Никанор Ручьевские. См.: Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674852.html> (дата обращения 13 дек. 2022).

святой (давно Прокопий праведный) часовенка. Они там молились этому Прокопию Прав<едному>: «Помилуй!» И столько пало дождя, что они растянули парус и полный налило воды. Нашли бочки. Сказывал покойный дяденька Фрол Иванович³¹.

Первого зверя, какого подстрелят зверя лодкой – это богу, деньгами или масла деревенского купят или ремонт, а на тоне первую семгу тоже Богу. С мелкой рыбы не шло. А на веснованьи³² было, но как не знает³³.

Новы невода и оружие курили пометом. Есть примета: В христовську ночь печку выпашут, помело это высушат и им курят³⁴.

Мой муж хорошо промышлял, так все говорили: «Он знатьем ловит, ему семга и попадат»³⁵.

Было в обычае, когда едят семгу или дичь за столом говорить в шутку: «Ешь давай, а головушка промышленнику»³⁶.

Когда господь сотворял птиц, то ряба сотворил очень большого. Когда господь ходил по земле, ряб схлопался, господь испугался. И сказал: «Ты очень велик, будут люди пужаться». Взял мяса у него отбавил и разложил по всем птицам и по всем рыбам. А рыбам в головы. (Отец рассказывал). У птиц «оленья» (кость на спине) рябово мясо и живет по обеим сторона(м) олешко. Сбелá оно³⁷.

Вьюнов не едят. И мойва попадат, не едят, песчанка тоже. Пинегоров кто ест, а кто и не ест (икру едят)³⁸.

³¹ Л. 27. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой. Имеется в виду старообрядческий Ануфриевский скит.

³² Один из периодов промысла морского зверя.

³³ Л. 27–28. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой.

³⁴ Л. 28. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой.

³⁵ Л. 28. Записано от Парасковьи Васильевны Ануфриевой.

³⁶ Л. 34. Записано от А.В. Плакуевой.

³⁷ Л. 35. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой. Этиологическая легенда. Аналогичные сюжеты записаны в Приангарье. См. также № 384, 285: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. 576 с. Рябчик уменьшен в размерах в наказание за то, что пугал Христа, оставшееся после уменьшения «рябка» мясо Христос делит между всеми животными.

³⁸ Л. 36. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой.

Когда долго нет с моря промышленников, то домашние под окно к кому хочешь подойти слушать, что будут говорить (по смыслу разговору догадываются, какова будет поездка). Тетя посылала узнать о дяде – и маю, к вечеру придет (если в доме скажут «приехали» или что)³⁹.

И на орехах его перегадат и всяко⁴⁰.

Считают, что М.С. Крюкова несчастливо, если промышленникам встретится «и дети от нее урочатся порато»⁴¹.

Если поедут промыслять рыбу или в лес стрелять птицу, то если не найдешь, то говорят: «Надо на чурий садить». Шуткой только говорили. Посадить голым задом на что-нибудь. (На «огонь», по словам рыбаков.)⁴²

Чтобы вызвать ветер, что-нибудь в воду спускали⁴³.

На промысле зверобойном все наберут тогда ужну, в одно места забегрят и едят вместе. Остатки по возвращении развешивают⁴⁴.

Если кто-нибудь ест воровски (хоть свое на зверобойном), то считают, что от этого будет плохой промысел. До настоящего времени так считают. На тонях сахар и хлеб всяк свой ест, а рыба, чай в общем котле⁴⁵.

³⁹ Л. 36. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой. Гадание под окнами о суженом и будущем во время святок – известная практика по всей России.

⁴⁰ Л. 53.

⁴¹ Л. 36. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой. У Марфы Семеновны Крюковой с юности был поврежден глаз, и она была «кривой».

⁴² Л. 52. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой.

⁴³ Л. 53. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой.

⁴⁴ Л. 53. Записано от Прасковьи Васильевны Ануфриевой.

⁴⁵ Л. 53. «Освоение приморской северной зоны и развитие различного рода морских занятий – промыслов, судостроения, лоцманства, мореходства – потребовали от пришедшего сюда русского населения новых для него форм общественной организации, особого напряжения, динамичности и сплоченности» [Бернштам 2009, с. 83]. Она исследует мужские союзы – традиционные мужские объединения, а также некоторые предписания и запреты, связанные с этой артелью, промысловым мужским коллективом.

Если украдет кто – это самый большой вред по промыслу. В артель после берут, но переговаривают, что брал⁴⁶.

Раньше, когда навезут с тони много черев, некуда девать, ушат целый, возьмешь их раздаваешь по нищим, по сиротам, по любящим своим. Дашь, так Господь и пошлет более на другой раз. Бывало, дашь бедному, так обсыпят тебя спасибоми, молятся: «Присылай, господи!» «Пришли, господи!»⁴⁷

Сами первую рыбину не съедят. Шла богу⁴⁸.

Когда начинали судно строить и хозяин пир собирает, священника молебны слушат и в судно кладут денежку. Все это называлось «окладно». А когда спустят судно на воду, тогда опять пир живет «спусково». Напиваются кто сколько сможет, в дрезинушку⁴⁹.

На мачтово угощали только одних плотников⁵⁰.

Прежно время мы слыхали от родителей от своих, что кто летучую мышь поимат, высушит, в тряпке зашьет (цепочке от креста) и на шею повесят и на груди носят для промысла, к ткáньцу. Так же носили на груди медведка⁵¹, шкурку, окуратно опустят, высушат и носят в тряпку зашиват. И то и другое на море все одевали⁵².

⁴⁶ Л. 53.

⁴⁷ Л. 54.

⁴⁸ Л. 54.

⁴⁹ Л. 55.

⁵⁰ Л. 55.

⁵¹ Медведка – крот.

⁵² Л. 71. К.К. Логинов подробно говорит об использовании летучей мыши в качестве оберега у волдозеров. Ее засушенное и завернутое в тряпку тело пришивали к неводу. «По поверьям, она приносила удачу на промысле, привлекала рыбу в рыбацкую снасть». Летучих мышей пришивали также в мережи. Ловили мышей дети, отдавали рыбакам в обмен на конфеты [Логинов 2006, с. 118]. «При ловле рыбы зашивают в ячеи для счастья находимый на морских берегах янтарь, называемый ими “морским ладаном”, а от “сглазу” или “прикоса”, тем же янтарем и морским волосом, находимым на морских раковинах, окуривают рыболовные снасти. При морских промыслах носят для счастья на кресте янтарь и так называемый “Богородицын-Сон”, причем тщательно соблюдают чистоту тела и честность в промысле... Мужчины при начале каждых промыслов и тому подобных дел всегда полагают “начало”, которое состоит в том, что все сперва садятся, потом встают и молятся иконам,

Священников исправлять обуроченный промысел не звали⁵³.

Носили и ртуть на крестах зашивали: «В тряпку ее укатим да и зашивай». И бель («глызочки белые кристаллы, которой коневалы присыпали раны у вылощенных лошадей»), в море и на летний промысел⁵⁴.

Примета была у рыбаков в Золотице, когда в пасочну ночь где тень, там будет семга. Есьли вверху – большая семга будет, или внизу⁵⁵.

Считали так, что когда на пятницу потянет ветер, то будет погода всю неделю и больше стихал на пятницу, если раньше потянул⁵⁶.

Денег не брали на тонях за рыбу с посторонних⁵⁷.

Песни разрешалось в поселках промысловых петь⁵⁸.

Пересказ рассказа Н.Ф. Ануфриева:

Когда он еще был подростком, то их на зимнем промысле бельков в числе 17 человек на 5 лодках, понесло, они «были в проносе». Накануне проноса, когда было уже набито много бельков, один из промышленников сказал о том, что очень скоро можно будет вернуться домой. (По-видимому, из-за этих неосторожных слов и получился пронос, по представлению рассказчика.) Отец его Федор в день своих именин утром пошел молиться богу и после увидел маяк о. Моржовца. Товарищи ему сначала не поверили, и они не смогли, вообще выбраться

причем читают молитвы «Отче наш» и «Достойно есть»» (*Быстров А. Город Мезень (1839) // Журнал министерства внутренних дел. 1844. Февраль. Кн. 2. С. 305–306*).

⁵³ Л. 71.

⁵⁴ Л. 71.

⁵⁵ Л. 72. Записано от Ануфриева Николая Федоровича, 63 г., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец сентября 1937 г. На Пасху.

⁵⁶ Л. 9. Записано от Ануфриева Николая Федоровича, 63 г., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец сентября 1937 г.

⁵⁷ Л. 10. Записано от Ануфриева Николая Федоровича, 63 г., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец сентября 1937 г.

⁵⁸ Л. 11. Записано от Ануфриева Николая Федоровича, 63 г., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец сентября 1937 г.

на остров Моржовец, так как «пала штормина». Их понесло дальше, к мысу Конюшину, но ветра, который бы прибил к берегу, не было, тут они стали считать плешивых из своей деревни, 40 плешивых и на каждого делать зарубку на дощечке. Приговор «Сорок плешей с плешью, сорок пылей и с пылью» (т. е. должно пасть сорок побережников). Затем один встал, отошел немного и отбросил эту палочку в сторону на побережник. И легли спать. С полночи подул ветер побережник, дул сутки, лед прижало к берегу (Канинскому), и они стали тянуться. Ветер переменялся только когда они были в расстоянии около версты от берега, и получилась рынчага, которую они при противном, относном от берега ветре могли переплыть только в течение целого дня. После того, как они вышли на берег, стали дуть все время сильные относные ветра, которые должны бы были их унести в море, а лед уже весь был мелкий⁵⁹.

На тонях работали во всякие праздники. На зверином промысле даже и в воскресенья не работали и во все праздники⁶⁰.

Мать, когда долго с моря не возвращались мореходы, навязывала прядено на 9 узелков, заворачивала в бумажку или тряпочку и совала ей (было лет 12-и) в карман сарафана или платья и заставляла идти к соседям в три дома и войдя, слушать, что первое скажут; если дети, например, скажут: «Долго ли не будете?», плохо и т. д. Если скажут, что скоро придут или приедут – хорошо. В общем, нужно было выслушать, что говорят, и рассказывать матери⁶¹.

Был один пастух Лавруша в В<рхней> Золотице, так женка один раз слышит, как он у воды с кем-то ругается: «Как нет так! Как не так! Дам я тебе корову, много хочешь!» И выбежало волосатое что-то и бухнуло в воду. А в другой раз у одной жонки всё из Н<ижней> Золотицы таки отдал корову, говорит, никак нельзя было (не) отдать. Говорит: «Всех коров выдаивать будет. Какую-никакую нать отдать уж». Все коровы плыли, вся деревня переплывала, а эту буй заносило, как бочку, кверху ногами⁶².

⁵⁹ Л. 14. Записано от Ануфриева Николая Федоровича, 63 г., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец сентября 1937 г.

⁶⁰ Л. 16. Крюкова М.С. 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 13/9 – 37 г.

⁶¹ Л. 23. Крюкова М.С. 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

⁶² Л. 24. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 2/9 – 37 г.

На праздник Федосьи Рыскунии, когда еще была подростком, золотичане наперекор приметам и отговариванию стариков решили выводить (вытянуть) парусники из реки. Пала страшная буря, суда чуть не опружило и ели успели завязаться за колья. Другой раз лет 25 назад тоже пала погода, тоже зачали выводить суда из реки, погодушка накатила. Тоже причудилось, что был Федосьин день. Старики говорили: «Не торопитесь. Одним днем не уедешь. А Федосьин день счастья мало кому придает». И весь день в году оберегались в море выехать и на тоню⁶³.

Обедник уходит домой обедать, поэтому стихает к полдню, а шелонник или запад к вечеру в гости к жоны идет, поэтому стихает к вечеру; побережник разбойник, поэтому можот и погода быть, суда кинало на море, шелонник встыльчивый, а толку нет, и отходчивый, шумит, шумит, да стихнет. Восток с восточных стран дует, а полуночник – отбой от берегов, вдоль моря куда-то. А север к земли прижимает уж. Наши мужики всё ходят по морю, так все по норвецки (названия ветров)⁶⁴.

Заговор

(Маленькие были, от кого-то слышали, когда удили навагу)

Наважка, матушка,

Дерни-подерни

На нашу губернию.

У меня удочка золотая,

Наживочка медовая,

Ерш Ершович запеченничок,

Все море обойди,

Реки обгони,

Ко мне приди

И наважку с ревей пригони.

Некому не попади,

А ко мне угоди,

(И какие-то ключевы слова здесь есть) Ключ у меня, а замок на дни, я замкну рыбу не выпущу, мои слова крепки и очень верны, как булат и медь⁶⁵.

⁶³ Л. 28. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 12/9 – 37 г. пересказ.

⁶⁴ Л. 29. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 12 сентября 1937 г.

⁶⁵ Л. 30. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 30/8 – 37 г. Опубликовано Р.С. Липец в кн. «Рыбацкие песни и сказы» в разделе «приговорки» с купюрами (с. 152).

Никола Мелетрисский в немчах лежит, гробница его. Так не дают даже в нечистой одежде зайти к нему. А 9 мая праздничали прежде старики Можайскому. Зверей прежде, первой зверь попадет, так от лодки на церковь отдергивали, лысуна или утельгу. Зверей продают, а деньги в церковь. Церковь красили, священнику надоть. Когда на промысел шли, молебны делали самому Спасителю, Николе, Антонию Сийскому (Антонию Сийскому тоня была Поползуха, Столбиха, пожни – Онтониевский остров, Каптериха пожня, Боршшиха на церковь местную). Сперва христиана, а потом попы (молебны служили)⁶⁶.

Под Тамаришшиной ямой (около В. Золотицы) ловили рыбу сетями и один раз выловили трех чертей, настоящих уж. Вот как станут говорить, куда их: «В гору! В гору! В гору!» Вот они ревут... А как скажут: «В воду! В воду! В воду!» вот они растягиваются и хлопают. Потом спустили их в воду. А на другой день пошли ловить, так еле на карбасе увезли. Всякой рыбы попало – и сигов и всяких⁶⁷.

В море промышленники говорят, бывает так, что оприкосит ружье, так видишь зверя да не застрелишь. Тогда поправляли, брали воду с реки (и с приговорами) помогают ружье, и опять стреляет⁶⁸.

Поморки были чародейки, волховательницы, даже сороками оборачивались⁶⁹.

Прокуривали снасть, если оприкосят⁷⁰.

⁶⁶ Л. 31. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г. В первом случае имеется в виду Николай Мирликийский. Посвящение тоней, пожней и пр. Антонию Сийскому отражает память о том, что на Зимнем берегу были вотчины Антониево-Сийского монастыря. Вероятно, разделение на «христиан» и «попов» говорит о том, что в этой местности были старообрядцы и мирские.

⁶⁷ Л. 34. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 2/9 – 37 г.

⁶⁸ Л. 40. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

⁶⁹ Л. 41. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

⁷⁰ Л. 42. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

Когда ловят навагу, тот кто знает, не даст своей наживки другим, так как иначе «все отдашь»⁷¹.

Брат был в отгоне, судно от хозяина гонил на зимовку в Норвегию в октябре и попал в погодушку, что за сутки их пригнало от Лицы (Западной) до Ручьев. Брат обещался в море на год в Соловецкий монастырь идти работать, но родственники потом разговорили посоветовали жениться, а вместо себя положить туда деньги. Тем, что «деньги не человек» и не поработал сам на святую обитель, он всегда объяснял неудачи своей жизни⁷².

У монастыря Алексея Божьего около с. Солзы на Летнем берегу был колодец с амбаром. От этой воды тело горело как огнем, а вода была чуждая, кому давалась, кому и нет, падала на дно. Одна из однодеревенков М.С. Крюковой даже увидела в воде небольшого человека с распущенными волосами, который улыбался. Другая рассказывала, что вода не давалась ее родственнице⁷³.

На Благовещенье можно работать с полдня⁷⁴.

⁷¹ Л. 43. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

⁷² Л. 44. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

⁷³ Л. 45. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 12/9 – 37 г. В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской Епархии» находим: «В пятнадцать верстах от посада (Неноксы) при реке Куртяевке на пустом месте находится однопрестольная церковь во имя св. Алексея, Человека Божия, построенная на средства прихожан в 1721 году по случаю явления там образа названного угодника Божия. При церкви – колокольня в одной связи с нею. За оградой впереди алтаря стоит часовня во имя Алексея, Человека Божия, на том самом месте, где по сказанию старожилов явился образ Его на пне.

Близ церкви имеются два дома – гостиницы для богомольцев... В одной версте от церкви находится «талец» или колодезь, вода которого ключевая – бежит из-под горы. Над ним построен амбар, а посреди не его стоит ковчежец с двумя окнами, где приезжающие на поклонение иконе св. Алексея богомольцы оказываются водой даже в зимнее время без вреда для здоровья» (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск: Издательство Архангельской церковно-археологической комиссии, 1894. С. 215).

⁷⁴ Л. 47. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 12/9 – 37 г.

Чайка – морю лиходейка, она хватает каждую рыбу. А гагара порато кричала и свое горло потеряла. Она с весны кричит, распевает, а к осени и к 1 сентября – хха! (шипит). Чайка – на море злодейка. Утки – морские холопки⁷⁵.

В Архангельске на рынке стояла Никольская церковь, в которую по приезду шли все промышленники и моряки с судов. В Николин день (весной) в ней служил архиерей и народу стояло столько, что не помещался в церкви и в церкви стоял так тесно, что уж и «не перекреститься»⁷⁶.

В Майде был какой-то святой, который сказал Майде: «Быть тебе не бедно, ни богато, само настоящие без хлеба не будете и много не увидите». И так и было. Сколько не напромышляют, сколько не привезут и думают, – им на несколько лет хватит, а не хватает. Голодом не сидели и в запас не имели. Много наживали, а мало выдали⁷⁷.

Когда ели щуку, кто съест хруст из головы (крестообразную кость) – тот будет счастлив во всю жизнь свою. Реплика соседок:

А мы шшук немало переели!

Много мы этого счастья переели, да счастливыми не были⁷⁸.

В Америке когда работали новое судно, рассказывал Василий Ефимович Стрелков, пароход или парусника, то отливают модель золотую,

⁷⁵ Л. 48. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 9/9 – 37 г. В основе рассказа – древнерусское произведение «Сказание о птицах». Известно в фольклорных пересказах. См.: *Лопарев Х.* Древнерусские сказания о птицах. СПб.: О-во любителей древ. письменности, 1896. XXX, 24 с.

⁷⁶ Л. 49. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь – 37 г.

⁷⁷ Л. 52. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁷⁸ Л. 57. Крюкова Марфа Семеновна 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь – 37 г. На представления, связанные с щукой, в некоторой степени повлияли поздние христианские представления о рыбах: рыба – это символ Христа. Крест на голове щуки, образованный перекрещиванием костей, у германских народов символизирует страдания Христа; у молокан по этой причине существует запрет на употребление щуки в пищу. У поляков есть поверье о том, что в щуку не может превращаться дьявол. По-видимому, на использование чучельных зубов в обрядах в качестве оберега повлияли и христианские представления о ней [Грыськ 1992, с. 56–61].

на ней пишут: закладка судна которого числа в котором году, верфь, мастер и хозяин, и закладывают ее в передний штевень с килем⁷⁹.

После окладного приколачивали медный образок, больше Николая Чудотворца к форштевню, оставался до конца, потом переносили в кубрик. Иногда святого на имя которого клали судно «Иоанн», «Николай»⁸⁰.

Были молодые купчики, не верили ни чорту, ни дьяволу, в любой день начинали. А вообще «окладка» ставилась (ставили) в четверг и субботу. Около Николы, в конце ноября. Угощенье⁸¹.

Окладно, забойно, балошно, мачтово, спусково. Хозяин ставил угощенье⁸².

Священник сослужит молебен, покропит водичкой в форштевне дырка и в это время хозяин закладывает, потом забивают приготовленный нагилёк, спиливают, ставят штевень и забивают большой гвоздь, дюймов 18. Сначала ударяет хозяин, потом хозяйка, все дети, кончает любой плотник⁸³.

В Золотице закладывали монетку в сrost форштевня, в бумажке, хозяин, выпиливали дырку⁸⁴.

2

Ф. 1477. Оп. 1. № 75. Приметы, поверья, заговоры, обряды, записанные в д. Нижней Зимней Золотице Приморского района Северной области. Машинопись. 1–5 сентября 1937 г. 52 лл. Л. 1–39, записано от: Плакуева Авдотья Васильевна 70 л. д. Н. Зимняя Золотица Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9–37 г.

⁷⁹ Л. 60. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁸⁰ Л. 61. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁸¹ Л. 62. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁸² Л. 63. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁸³ Л. 64. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

⁸⁴ Л. 65. Точиллов Иван Ефимович 62 г., д. Н. Зимняя Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец сентябрь 37 г.

Кресты кадят, у кого хозяева в море и долго нет, нет спопутного им ветра⁸⁵.

Видела в Куе, как гадали женщины об ушедших за семгой в Поной мореходах, гадали орехима, раскладывали на кучки. Видела, как они работали, но как именно, не знает. Кажется, без приговоров⁸⁶.

В день отъезда нельзя ни выпихивать, ни стирать, ни мыть пол⁸⁷.

Когда кто тонет, надо подать весло или палочку, но никак не давать руки, а то непременно самого утянет⁸⁸.

Была в деревне женщина Катерина Степановна «Икота», така набожна, лампы никогда не гасились – только сорокой летала! Бывало, уйдут промышленники, долго нет, мы беспокоимся, что, может, пронесло или промыслу нет. Просим ее, как она знала: «Не можешь ли узнать?» Она ничего не скажет, а только слетает в море и узнает⁸⁹.

На каждой тоне ставили крест и ему молились и кадили каждое воскресенье, когда приезжали на тону, в праздники, и с ночи, когда выйдут на тони, крестятся на крест⁹⁰.

Ветры с краю: восток, обедник, летной, шолонник (эти все теплые русские); запад и побережник и север и полуночник (эти морские). Четыре ветра морских и четыре русских. «Глупой шолонник расшумелся на кого-нибудь»⁹¹.

Чайки если в кучке летают, переливаются, то будет морянка⁹².

Как по реки несет лед-от и насадит на берега этакими ропакими, то приговаривают всё старики: «рыба мёлка будет» (камбала, сиг, корех)⁹³.

⁸⁵ Л. 1.

⁸⁶ Л. 2.

⁸⁷ Л. 3.

⁸⁸ Л. 4.

⁸⁹ Л. 6.

⁹⁰ Л. 8.

⁹¹ Л. 9. Интересно употребление слово «русский» в значении – суша, с суши, материка.

⁹² Л. 10.

⁹³ Л. 11.

На пасху во всЯночну ночь замечали: если тёмнит в море (будет стена), то будет промысел семги, а если звезды на небе – морошка. Сей год не был звезд и морошки нет⁹⁴.

Если на Новый год и на Крешшение будет погода хорошая и морьской ветер, то будет хороший промысел зверя тюленёвый, а если русский ветер, так на Терский берег будет относить зверя. Так сей год и было. На Терском берегу даже бабы волочили, к самому берегу прижало (больше с утра всё ветер и на весь день)⁹⁵.

Ската привозили откуль то (с Мурмана), сушенных напрямку. Его клали в зголовье к больному, теплой водой полюют и водичкой той поят больного (всякого). В сенях все весят над воротами, как зайти, и над дверями в избу, чтобы не пристала боль; сберегаются. Так боль, говорят, не зайдет⁹⁶.

Белье давали «умёршо» с собой на дальние промыслы: отец ушел на бельков, пали ветры неспопутны, унесло за Канин, ели сало и зверей мясо, так они уше пеши шли и лодки бросили. Зимний промысел у нас позорной, – кровавый пот! По живой воде ходят⁹⁷.

Когда проводят в дальнюю дорогу, то обратно идут и несут с собой полешко и сунут в печку⁹⁸.

На Терском берегу краюшку хлеба спускали в воду, когда первый раз ставили тайник⁹⁹.

Священник – дурная встреча¹⁰⁰.

От горнего льва брали львиный зуб; при собе носят на звериной промысел, и во всякой путь и если скотину им натереть, когда в перьвой раз выпускают, то зверь не тронет. Где его теперь достанешь! И никакой колдун не испортит¹⁰¹.

⁹⁴ Л. 14.

⁹⁵ Л. 15.

⁹⁶ Л. 17.

⁹⁷ Л. 18.

⁹⁸ Л. 19.

⁹⁹ Л. 20.

¹⁰⁰ Л. 21.

¹⁰¹ Л. 22.

На тоню когда идешь первый раз или на промысел, на какой-либо добыток, замечаешь. У нас была соседка, так какой глаз был! Идешь и взглянет в окошко, так возвращается, ничего не попадет. И такие были люди вредные, – завидящие. Всё бы им!¹⁰²

Гридо́ны (из с. Гридина) к нам приезжали, так гридон учил моего свекра приводу «Везде тебе зверь выставать будет. Даже и в озере тебе зверь выставать будет». (А уж известно, какой в озере зверь!) А свекор спрашивал: «А мне будет ли польза-то?» «Частичку “йим” отдавать придется». «Нет, уж сколько упромышляю, а все на себя». И не стал учиться. (Также и на рыбину был привод.)¹⁰³

Когда шли в дальнюю дорогу, на Мурман или зверобой на спуск в зимное время, когда знают уж, что белька рóдит, то в бане вымоются и с женой уж не имеют сообщения, на чистоту. А на семужьих тонях по все осени жили и не врозь спали, на земле¹⁰⁴.

Был старик из Верхней Золотицы, он привязывал к неводу или к тайнику росный ладан. Чуть не запоедало – пристрело, наверное – так он жену на тоню звал, она пользовала. Он, наверное, знатьём промышлял¹⁰⁵.

В тайник в ворота привязывали во вред перышко на камушке, оно машется и семга не заходит. Раньше это было¹⁰⁶.

Поедут и мечут первый раз тоньшишки серебрушку¹⁰⁷.

Если на море собираются, то хоть от дому, то хоть что-нибудь оттащут (когда попросят, а то тайком отпросят) от дому, знатьём если кто¹⁰⁸.

Если знатьём промышляешь ты и тебе семга идет, а мне нет, портится, и я что у тебя пришла и взяла, то помогает; а если ты не знаешь ничего и я возьму у тебя, все равно не будет попадать. У меня свекор, все говорили, знатьём промышлял, и дети его тоже. А они не знали ничего знатья¹⁰⁹.

¹⁰² Л. 23.

¹⁰³ Л. 24.

¹⁰⁴ Л. 25.

¹⁰⁵ Л. 26.

¹⁰⁶ Л. 28. Ср. с вредоносной магией строителей, плотников.

¹⁰⁷ Л. 29.

¹⁰⁸ Л. 30.

¹⁰⁹ Л. 31.

В Н<ижней> Золотице попы не ходили по тоням за рыбой, как на Терском берегу, но после окончания промысла из денег, вырученных за весь сезонный промысел семги, часть (десяток-другой рублей) отдавали на церковь¹¹⁰.

Мы сидели на тонях просто так, и попадет семги штук 30–40, складём костром и моешь и чистишь – люди идут, а бывали некоторые, что не показывали, и едину рыбину не скажут, а много напоят¹¹¹.

Трифон Печенгский был поваром у рыбаков, пережимал у них рукавицы, всех перебарывал, на св. Носу заклеял червей, которые проедали суда и после всего этого спехнул с берега камень, стал на него и уехал на нем куда-то. (По словам М.С. Крюковой, которая слышала от деда, на этом камне Трифон уехал в Печенгскую Губу, где этот камень обсох на берегу, а Трифон Печенгский ушел на берег)¹¹².

Когда первый раз выловят рыбу, принесут, сварят и сядут за стол, старики говорили: «Первый лов с перьем в рот!»¹¹³

Если кто-нибудь промышленнику сказал в глаза о его хорошем улове, и таким образом изурочил его, то следует отрезать в лодке того, кто изурочил, что-нибудь: лямку и т. п. этим покурить изуроченного промышленника; обычно вырезанным кружком одежды взрослых, промышленников, не курят, так как на промысле у них все «на плечах» и в избу в деревне тоже надо идти нарочком (пересказ.)¹¹⁴

Из лодки промышленника, который промысляет «знатьём» надо что-нибудь унести, чтобы испортить ему улов, от этого может быть польза и себе. Если же унести что-нибудь у промышленника, который просто промысляет, пользы не будет¹¹⁵.

Было в обычае, когда едят семгу или дичь за столом, говорить в шутку: «Ешь давай, а головушка промышленнику!»¹¹⁶

¹¹⁰ Л. 32.

¹¹¹ Л. 33.

¹¹² Л. 35. Заклял морских червей на Святом Носе, по преданию, Варлаам Керетский. Мотив плаванья на камне святого довольно популярен в народной агиографии и чаще всего относится к житию Антония Римлянина.

¹¹³ Л. 36.

¹¹⁴ Л. 37.

¹¹⁵ Л. 38.

¹¹⁶ Л. 39.

По терской было, что в море идешь, так камня не метать в море или в реку с берега¹¹⁷.

Вересом и прикосной травой курили ружья; с моря вышел, раз-два выстрелил и не может убить зверя, и на берег выйдет и кадит¹¹⁸.

3

Ф. 1477. Оп. 1. № 77. Приметы, поверья, легенды, заговоры, обряды, записанные в дер. Нижней Зимней Золотице. 13 сентября 1937. Машинопись. 55 лл. Л. 2–3: Голубина Анна Ивановна, пожилая, д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на Сев. обл. Запись Р. Липец 13/9 – 37 г.; Л. 4–18: Плакуев Григорий Михайлович, 70 л., д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на, Сев. обл. Запись Р. Липец 13/9 – 37 г.

Мы скрываемся, чтобы навстречу не попасть, дороги не пересекчи. Идет человек в путь, не идешь на пересечку. Встретила как-то промышленика «Господи, хоть бы Онтоний угодник ему прислал! Меня был не ругал!» Они на завтра вытащили 25 зверей. После он говорил: «Эта вдова идет благочестива. Тебе в муже не было счастья, так в другом что-нибудь есть»¹¹⁹.

Святой нос. Проедал там суда червь. Заклял Трифон Печенгский, или Николай угодник, или Антоний Сийский¹²⁰.

Приговор, чтобы испортить винтовку. «Как скачи травяная кобылка по чистому полю, в пуля пляши по синему морю и не попадай в птицу сидящую на чистом поле, а в зверя ходячего на синем море» (конца не знает)¹²¹.

Раньше лодку промысловую всю перероют, там в козелки сложено все, с приговорами, чтобы мне испортить, а я пойду в море, еще больше напромышляю¹²².

¹¹⁷ Л. 46. Шибаев Федор Николаевич 66 л., д. В. Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

¹¹⁸ Л. 47. Шибаев Федор Николаевич 66 л., д. В. Золотица Приморского района Сев. обл. Запись Р. Липец 1/9 – 37 г.

¹¹⁹ Л. 2.

¹²⁰ Л. 3.

¹²¹ Л. 4.

¹²² Л. 5.

Зверь на меня шол, а испортить меня не могли, так как я не знал ничего¹²³.

Ночью в доме рассказчика раздался непонятный громкий звук. Он с женой решил, что это «перед головой!», т. е. к чьей-нибудь смерти. Оказалось, что это лопнула бутылка с пивом¹²⁴.

Были приметы по ветрам, где она (утельга) зародила и будет ли под нашей стороной¹²⁵.

Шучьи зубы употреблялись для магии¹²⁶.

Ската, чтобы не брала болезнь, употребляли плоского, высушенного; кроме того, ската клали в изголовье больному, если он долго не мог умереть, а смерть, по-видимому, считали неизбежной. «И то сказать, чем кормиться!»¹²⁷

Кринева говорил. Если я, например, стреляю не спроста, то он сделает, ничего не будешь промышлять, а если спроста – то еще больше в три раза больше заволочить. Парошина так испортил, что и в море не заходил¹²⁸.

От стариков: «отец был стрелок, а зиму ходил пуст. В колодку попадал, а в зверя не может. После покался один, испортил»¹²⁹.

Латкин Иван совой летал. У его дети ходили промышленниками. Он был в Инцах. На пасху, в канун он утерялся. Приходит в 12 часов ночи, наши промышленники на палатах лежат, старуха шанги пекла, глухая была; кричит во всю пасть: «Старуха, старуха! Наши робята в промыслу – по двенадцати кож ты вывезли!» В это время его дети и мы настреляли около Моржовца (по 12 кож), а сова облетела все место; и некрасива, с ошейником. Говорят его племянники: «Дядя Иван прилетел опять попроведать! Завтра дома весть будет!» (А дети его отрицали, что это дядя Иван) И Кринева летал¹³⁰.

¹²³ Л. 7.

¹²⁴ Л. 8.

¹²⁵ Л. 9.

¹²⁶ Л. 10.

¹²⁷ Л. 11.

¹²⁸ Л. 13. «Кринева» – Федор Малыгин, житель дер. Койда. Известны рассказы о нем как о колдуне.

¹²⁹ Л. 14.

¹³⁰ Л. 15.

Кренев колдовал, летал по воздуху, мог заставить любого человека побежать за собой: так бежала за ним за санями старуха, которая порила с ним, что больше его знает, пока он не остановил ее, притронувшись, а то в башмаках и пальтушке добежала бы из другой деревни даже до Золотицы; этим пугал свою жену богатый архангельский купец, имевший дела с Койдой, когда жена назвала Кренева «самоедином» и говорила, что муж слишком его чествует. У своего отца Креня, высокого и сутулого, от которого и пошло прозвище Креневых (настоящая фамилия Малыгины), Федор Кренев хотел перенять колдовство, но старик хотел передать не ему, а какому-то мезенскому мужику, которого перед смертью и позвал к себе. Тот сел записывать за стол, а сын забрался тайком под кровать отца и тоже записывал. У Мезенского «слабее брало», чем у Федора Кренева. Так к нему и перешло знатё отца. Кренев знал, как его дети или покрученники промышляют в море¹³¹.

4

РГАЛИ. Ф. Конверт № 2. Обрядовый фольклор № 36. Запись Р. Липец от Сопочкина Алексея Алексеевича, 47 л. (уроженец с. Мезени) в г. Архангельске. Сев. обл. 27/VIII 37 г. Маш. 46 л.

Перед отъездом надо садиться на дольную лавку, а не на переднюю¹³².

Чтобы был ветер, нужно грызть мачту /Побережья Белого Моря/¹³³.

На промысел брали «смертную» рубашку и кальсоны, сшитые на смерть – по Мезени и Летнему берегу¹³⁴.

Перед отъездом нельзя спать с женой. Если что-нибудь было, должен вымыться в бане. Одевали чистую рубаху /Побережья Белого моря/¹³⁵.

У зверобоев было запрещенье есть закрыто, так как не будет промысла. Держался до настоящего времени: «а то все ловить не будем» /Побережья Белого моря/¹³⁶.

¹³¹ Л. 18.

¹³² № 1. Л. 37.

¹³³ № 2. Л. 38.

¹³⁴ № 3. Л. 39.

¹³⁵ № 4. Л. 40.

¹³⁶ № 5. Л. 41.

В море петь не разрешалось и свистеть тоже /Побережья Белого моря/¹³⁷.

В праздники не разрешалось проливать кровь, бить зверя. Были случаи и на ледоколах, что не выходили на промысел на первые дни пасхи¹³⁸.

Голову ест старший по положению /Побережья Белого моря/¹³⁹.

Первую рыбу съедают сами /Побережья Белого моря/¹⁴⁰.

Очищение /окуривание/ невода дымом можжевельника /Побережья Белого моря/¹⁴¹.

Не сказывать количества рыбы и сдавать без людей от глаза /Побережья Белого моря/¹⁴².

Куда ехать на промысел – не говорить¹⁴³.

Был обычай в Поморьи, по Летнему Зимнему берегу и Мезени про первую рыбу /крестя ее/ говорить: «Петр и Павел крест поставил», т. е. у нее есть крестообразная кость в голове, которую, т. е. «Крест», Петр и Павел поставили¹⁴⁴.

Нельзя из улова дать съесть кошке или собаке /последняя имеет меньшее значение/; иначе пропал весь промысел. Бытовало по Летнему и Зимнему берегу и Мезени¹⁴⁵.

При встречах с кошкой или зайцем старались вернуться обратно /Побережья Белого моря/¹⁴⁶.

На Мезени у стариков и у староверов было в обычае причащаться и говеть перед отъездом на промысел¹⁴⁷.

¹³⁷ № 6. Л. 42.

¹³⁸ № 8. Л. 44.

¹³⁹ № 9. Л. 45.

¹⁴⁰ № 11. Л. 47.

¹⁴¹ № 12. Л. 48.

¹⁴² № 13. Л. 49.

¹⁴³ № 14. Л. 50.

¹⁴⁴ № 15. Л. 51.

¹⁴⁵ № 16. Л. 52.

¹⁴⁶ № 17. Л. 53.

¹⁴⁷ № 19. Л. 55.

ПОРЧА

У соседа старались вырезать часть снасти, ее сжечь и прокурить ею свою снасть. Утащить весло. Отрезать часть невода, поплавки, кибас и перевязать к себе, чтоб счастье перешло. Рыбы не таскали. Подобные вещи иногда делают еще в бригадах старики /Побережья Белого моря/¹⁴⁸.

Было в обычае ходить из дома в дом перед отъездом, чтобы выпросить что-нибудь взаймы «на счастье» /Побережья Белого моря/¹⁴⁹.

Неудачниками, несчастливыми людьми считали или недоразвитых, или бедноту, т. к. у последней были худшие снасти, места лова и прочее. Несчастливых старались не брать с собой на промысел /Побережья Белого моря/¹⁵⁰.

«Навалухи» как общего понятия не встречал. Нельзя было только брать, если найдешь, нож, крест, икону /Побережья Белого моря/¹⁵¹.

Дурною встречей считалось при отъезде на промысел встреча с попом, «старой девой» и некоторыми другими лицами. «Сворачивай и не иди» /Побережья Белого моря/¹⁵².

С «Медведка» /крота/ снимали шкурку, зашивали в ладонку и носили на шее для счастья на ловле /Побережья Белого моря/¹⁵³.

Если свой улов отдать другому, то отдашь счастье. Отдавать можно родственникам и проезжим, приехавшим на промысел рыбакам, а нельзя давать посторонним, не связанным с промыслом. Продавать улов можно /Побережья Белого моря/¹⁵⁴.

Как амулет брали на промысел «громовую стрелу»: чортовы пальцы или кусок кремня своеобразной формы /Побережья Белого моря/¹⁵⁵.

Троицын день – несчастный /Побережья Белого моря/¹⁵⁶.

¹⁴⁸ № 20. Л. 56.

¹⁴⁹ № 21. Л. 57.

¹⁵⁰ № 22. Л. 58.

¹⁵¹ № 23. Л. 59.

¹⁵² № 24. Л. 60.

¹⁵³ № 25. Л. 61.

¹⁵⁴ № 26. Л. 62.

¹⁵⁵ № 27. Л. 63.

¹⁵⁶ № 29. Л. 65.

Когда обсуждают вопросы соцсоревнования у рыбаков и люди говорят, что «возьмем такое то количество», то бывает такое отношение среди некоторых рыбаков: «Хвастливое слово всегда гнило: Сначала вылови, а потом возьми». В отношении обсуждения плана легче /Побережья Белого моря/¹⁵⁷.

Преуменьшение количества улова на ледоколах, когда дают сводки: указывают 13–15 т. г., а привозят 20–25 т. г., «Чтобы счастья не отогнать». Одновременно это является своего рода страховкой на случай неудачного промысла, т. е. зверь, набитый в первые дни, выдается за набитого после. То же и на береговом промысле. Аналогичные факты имеют место и в траловом флоте, при радио-сводках /Побережья Белого моря/¹⁵⁸.

Если много «стрелков» /кузнечиков/, то будет много семги /Побережья Белого моря/¹⁵⁹.

Спустить серебряную монету в море /при выезде/, чтобы «ублажить море» /Побережья Белого моря/¹⁶⁰.

Один раз рассказчик ночевал в промысловой избушке, в которой говорили, что «пугает». Всю ночь ему не давало спать какое то постукивание, а когда он выходил наружу, то никого не было. На утро оказалось, что в сенах висело коромысло и от ветра постукивало об стену /Мезень/¹⁶¹.

В ночь после похорон жены рассказчику слышался какой-то шум. Выйдя в крытый двор /под одной крышей с домом/, он увидел, что у стены стоит что-то белое. В ужасе он бросился обратно в избу, но потом решил проверить, иначе «на всю жизнь останется». Оказалось, что это баран вышел из своего хлева и, став на задние ноги, объедал сено¹⁶².

Были на промысле на Конушинской корге в промысловой избушке. Старик лежал на нарах и несколько раз говорил, что его что-то тянет за ногу. Над ним смеялись: «Смерть тебе, старик, не ходи на Канин». Посмотрели, наконец, и оказалось, что в угол забились лисица /Мезень/¹⁶³.

¹⁵⁷ № 30. Л. 66.

¹⁵⁸ № 31. Л. 67.

¹⁵⁹ № 38. Л. 74.

¹⁶⁰ № 39. Л. 75.

¹⁶¹ № 41. Л. 77.

¹⁶² № 42. Л. 78.

¹⁶³ № 43. Л. 79.

Один промышленник с Мезени рассказывал, что находясь на каком то дальнем зверобойном промысле видел сон /едва ли не три раза/ о похоронах своей матери, во всех подробностях. Мать при его отъезде была жива /и здорова/, но когда он вернулся, то узнал, что мать умерла именно в тот день, когда ему виделся сон и все подробности ее похорон совпали с его сном¹⁶⁴.

Почему камбала плоская. Была непокорная рыба, называлась она тогда еще не камбалой. Кто-то в наказание наступил на нее ногой и расплющил /Побережья Белого моря/¹⁶⁵.

5

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 77. Конверт № 2. Обрядовый фольклор № 5. Запись Р. Липец от Плакуева Евдокима, старика, в д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на, Сев. обл. 13/IX 37 г. Маш., 5 л.

Еще месяц назад поп о. Полоний пытался ходить по тоням за семгой, но плохо принимали и один старик обругал. Остальные смеялись над стариком, что «человек религиозный, а даже не пригласили поа поесть-попить»¹⁶⁶.

Праздников не признавали, если есть зверь – сегодня он на льду, а завтра нет. И также рыба на тони¹⁶⁷.

6

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 77. Конверт № 3. Обрядовый фольклор № 5. Запись Р. Липец 13/IX 37 г. от Попова Андрея Дмитриевича, 55 лет, в д. Н. Зимняя Золотица, Приморского р-на, Сев. обл.

Один говорил, что [св.] Онтоний встретился, сказал одному старику: «У вас табаком земля заплевана, поэтому промысла не стало, он

¹⁶⁴ № 44. Л. 80.

¹⁶⁵ № 46. Л. 82. Камбала «упала под жезл Моисея» / «упала с тарелки Божьей Матери» (ср. № 329, 598 в: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.).

¹⁶⁶ № 2. Л. 20.

¹⁶⁷ № 5. Л. 23

табачников». Раньше промышляли зверя ближе. Табаком, как курят, то плюют, заплевали, так святому пройти нельзя, святость ушла; так без святости и промыслу не стало¹⁶⁸.

У запада жона красива, вот он всегда к вечеру стихает, уходит к ней спать, у шалонника жена крива, так он уходит *от нее*, больше ночью тянет¹⁶⁹.

Уносило в путь. Там был такой случай. Мужик один помер, они в проносе мертвецкого мяса наварили. Один попробовал и онемел, и другие не тронули мяса. Потом их принесло к земли. Потом их нашли ненцы. Вот пришли в чум, а этот все не говорит. Их начали кормить постепенно. День-два пожил и заговорил: «Почему не говорил раньше; я когда поел мяса товарища, мне показалось до того вкусно, что мы все поели *бы* один другого, никто бы не остался в живых»¹⁷⁰.

Осенью поедут с сёмужья промысла, то старики благодарили: «Спасибо тебе, синё морё, на тишине, красно солнышко, на вишине¹⁷¹, на пригревине»¹⁷².

Чтобы испортить, идет товарищи к лодке, другой ему в след говорит «Идет не промышленник, а поп, не с винтовкой, а с креста!» Поэтому ему не промышляется¹⁷³.

Сквозь щеку иглу прокалывать: «Видно небо и земля дай бог рабу божьему Ондрею сквозь шшоку иглу протянуть, чтобы не было ни шшипоты, ни ломоты, ни опухоли. Аминь»¹⁷⁴.

Промышленные портили один у одного винтовку. «Ты, свинцовая пуля, как травяна кобылка не лети в ретивого зверя. Ключевое слово евангельская печать»¹⁷⁵.

¹⁶⁸ № 1. Л. 25. Вероятно, влияние старообрядцев и их негативное отношение к табаку.

¹⁶⁹ № 3. Л. 26. О смене ветров.

¹⁷⁰ № 3. Л. 27.

¹⁷¹ Ы под ударением.

¹⁷² № 12. Л. 28.

¹⁷³ № 20. Л. 30.

¹⁷⁴ № 23. Л. 31.

¹⁷⁵ № 26. Л. 33.

Когда поедешь на промысел да кавадея, нерьпицу дитя, – первого (*добудешь*), то это не к промыслу, лучше его бросить, не бери с собой. А это оказалось пустяки¹⁷⁶.

Другой, если едет, ничего не давать, а стремится выпросить у соседа, чтобы больше ему прибыль была¹⁷⁷.

Воровски *ешь* от товарища, то будто бы в промысле будут неполадки. Если от товарища что-нибудь скрыл¹⁷⁸.

У Якова Васильевича унесло промысел, он говорит: «Это не мой, не мой унесло, а богов! Мой остался». Бога обманывали. ~~Вот остался~~¹⁷⁹.

Чтобы испортить лов семги, ему разрежут малицу, он подумает, что испортили и от этого портится¹⁸⁰.

Когда стоят и долго нет поветери. То вынесут выругта́ из камней на гору; На Терском берегу и поморы, а у нас ставят кресты /крест ставил зять/¹⁸¹.

Обязательно, когда тянут зверя, на зимнем промысле, обязательно закроют зверя в лодке совиками, рогожками, веслами, чтобы не оприкосилось. Затянут в сени, в промысловую избушку, опружат в сенцах, кровь *в лодке* и в сенцах метелкой запашут¹⁸².

Коров чтобы не бил зверь, – был львиный зуб¹⁸³.

Стрёлки находили каменные, если красную найдет, то это семга любит того, а если серая – для зверя. Хранили, с собой носили¹⁸⁴.

Воровали, если у кого хорошо промышляется, *мётлу*¹⁸⁵.

¹⁷⁶ № 15. Л. 36.

¹⁷⁷ № 19. Л. 37.

¹⁷⁸ № 21. Л. 38.

¹⁷⁹ № 6. Л. 39.

¹⁸⁰ № 9. Л. 42.

¹⁸¹ № 11. Л. 43.

¹⁸² № 13. Л. 44.

¹⁸³ № 16. Л. 45.

¹⁸⁴ № 18. Л. 46.

¹⁸⁵ № 22. Л. 47.

Чтобы ружье хорошо промышляло, если оприкосится, вытянут из бахил стельки, положат на железный противень и перескакивают. И этим дымом чтобы ружье охватило¹⁸⁶.

В самое последнее время /в этом или прошлом году/ пароход несколько раз не приставал к какому-то пункту из-за тумана и т. п. Зять рассказчика между тем поставил на берегу крест, чтобы пароход приворотил. В последний раз он собирался даже посеки крест и бросить его в огонь, и как раз пароход приворотил. Крест остался стоять до настоящего времени¹⁸⁷.

В воротах тайников (*чужих*) привязывали палку, чтобы семга не заходила¹⁸⁸.

А.Д. Попов говорит о влиянии политических ссыльных в 1905 г. на его безбожие. Первым октябрил детей (с 1926 г.); его жену «не моли́твана» – не пускали в дома, а его самого не брали, остерегались, на тони, даже не гостили. Он соединился с другими безбожниками ловить навагу. Промышлял лучше всех, старуха говорила: «Он в бога не верит, а ему семга попадат»¹⁸⁹.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, № 17-78-20194.

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation (grant № 17-78-20194).

Список информантов

ГАГ – Голубин Александр Григорьевич, 1955 г. р., зап. д. Ручьи Мезенского района Архангельской области 17 июля 2013 г., соб.: А.Ю. Балакин, А.И. Васкул.

ДИС – Дорофеева Ираида Семеновна, 1938 г. р., зап. д. Мегра Мезенского района Архангельской области 23 июля 2013 г., соб.: А.И. Васкул.

¹⁸⁶ № 24. Л. 48.

¹⁸⁷ № 28. Л. 49.

¹⁸⁸ № 10. Л. 51.

¹⁸⁹ № 29. Л. 52.

- ДФВ – Дорофеев Федор Владимирович, 1970 г. р., зап. д. Мегра Мезенского района Архангельской области 23 июля 2013 г., соб.: А.И. Васкул.
- КАГ – Кулакова Агриппина Григорьевна, 1933 г. р., зап. в д. Мегра Приморского района Архангельской области 23 июля 2013 г., соб. А.Ю. Балакин, Н.Г. Комелина.
- КИИ – Кулаков Илья Иванович, 1950-е гг. р., зап. в д. Мегра Приморского района Архангельской области 23 июля 2013 г., соб. А.Ю. Балакин, Н.Г. Комелина.
- МПЕ – Малыгина Павла Ефимовна, 1927 г. р., зап. в с. Койда Мезенского района Архангельской области 23 июля 2014 г., соб.: А.И. Васкул, Г.Н. Мехнецова (Щупак).
- ПАА – Попова Алла Александровна, 1957 г. р., зап. в с. Койда Мезенского района Архангельской области 17 июля 2014 г., соб.: Е.Л. Капустина, Н.Г. Комелина.
- ПАА-2 – Пахолова Анна Афанасьевна, 1923 г. р., зап. в д. Нижняя Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области в июле 2010 г., соб.: Д.В. Агафонова, А.И. Васкул, Н.Г. Комелина, Я.В. Нагорная.
- СВМ, СРФ – Субботин Виктор Михайлович, Субботина Роза Федоровна, их внучка Настя, зап. в Зимней Золотице в июле 2010 г., соб.: Д.В. Агафонова, А.Б. Бильдюг, Н.Г. Комелина.
- ХНВ – Хардаминава Нина Васильевна, 1931 г. р., зап. в д. Ручьи Мезенского р-на Архангельской обл. в 2013 г., соб.: Н.Г. Комелина, Я.В. Нагорная.
- ЮЛС, С – Юрьева Любовь Степановна и ее дочь Снежана, зап. в с. Мегра Мезенского района Архангельской области 25 июля 2013 г., соб. Н.Г. Комелина, Я.В. Нагорная.

Литература

- Алексеевский и др. 2009 – *Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г.* Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
- Бернштам 2009 – *Бернштам Т.А.* Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
- Бильдюг 2023 – *Бильдюг А.Б.* «Кому суждено, так тому суждено»: рассказы о спасении на море // Русская литература. 2023. № 2. С. 21–28.
- Грысык 1992 – *Грысык Н.Е.* Щука в верованиях, обрядах и фольклоре русских // Из культурного наследия народов Восточной Европы: Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 45 / Отв. ред. Т.В. Станюкович. СПб.: Наука, 1992. С. 56–61.
- Денисевич 2001 – *Денисевич К.Н.* Охотничья и рыбацкая магия Каргополья // Живая старина. 2001. № 3. С. 48–50.

- Добровольская 2009 – *Добровольская В.Е.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...»: Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
- Дранникова, Морозова 2013 – *Дранникова Н.В., Морозова Т.Н.* Специфика промыслового календаря Зимнего берега Белого моря // Язык и культура Русского Севера: К вопросу о региональной языковой картине мира / Сост., отв. ред. Т.В. Симашко. Архангельск: САФУ, 2013. С. 299–303.
- Иванова 2008 – *Иванова Т.Г.* К истории Зимнего берега // Свод русского фольклора. Т. 8: Былины Зимнего Берега Белого моря. М.; СПб.: Наука, 2008. С. 39–68.
- Логинов 2006 – *Логинов К.К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. 276 с.
- Ляхова 2009 – *Ляхова Ю.В.* Магия каргопольских и няндомских охотников и рыбаков // Живая старина. 2009. № 2. С. 19–22.
- Морозова 2016 – *Морозова Т.Н.* История собирания и изучения промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки. 2016. № 3 (156). С. 97–103.
- Назарова 2009 – *Назарова И.Ю.* О некоторых стратегиях рыбной ловли: «удача» на рыбалке // Живая старина. 2009. № 2. С. 26–28.
- Назарова 2010 – *Назарова И.Ю.* Почему мы (не) верим в приметы? // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 107–116.
- Самойлова 2017 – *Самойлова Е.В.* Группы обетных крестов Белого моря: прогностические и темпоральные аспекты обрядовых практик в с. Шуерецкое Беломорского района республики Карелия // Традиционная культура. 2017. Т. 18. № 1 (65). С. 25–26.
- Mullen 1972 – *Mullen P.B.* The function of magic folk belief among Texas coastal fishermen // The Journal of American Folklore. 1972 (Jan. – Mar.). Vol. 85. No. 335. P. 66–72.
- Nakhshina 2012 – *Nakhshina M.* “Without fish, there would be nothing here”: attitudes to salmon and identification with place in a Russian coastal village // Journal of Rural Studies. 2012. No. 2 (28). P. 130–138.
- Vyse 1997 – *Vyse St.A.* Believing in magic. The psychology of superstition. Oxford: Oxford University Press, 1997. 272 p.

References

- Alekseevsky, M.D., Vaskul, A.I., Kozlova, I.V. and Komelina, N.G. (2009), “Traditions of fishermen and hunters of the Tersky coast of the White Sea”, *Zhivaya Starina*, vol. 2, pp. 15–19.
- Bernshtam, T.A. (2009), *Narodnaya kul'tura Pomor'ya* [Folk culture of Pomorie], OGI, Moscow, Russia.

- Bildyug, A.B. (2023), “ ‘Who is destined, so is destined’. Stories about rescue at sea”, *Russian Literature*, vol. 2, pp. 21–28.
- Denisevich, K.N. (2001), “Hunting and fishing magic of Kargopol”, *Zhivaya Starina*, vol. 3, pp. 48–50.
- Dobrovolskaya, V.E. (2009), “ ‘Every fish is good, if it went to the bait’. Prohibitions and regulations related to fishing”, *Zhivaya Starina*, vol. 2, pp. 29–31.
- Drannikova, N.V. and Morozova, T.N. (2013), “The specificity of the fishing calendar of the Winter Coast of the White Sea”, in Simashko, T.V. (ed.), *Yazyk i kul'tura Russkogo Severa: K voprosu o regional'noi yazykovoi kartine mira* [Language and culture of the Russian North. On the issue of the regional linguistic picture of the world], Northern Arctic Federal University, Arkhangelsk, Russia, pp. 299–303.
- Ivanova, T.G. (2008), “On the history of the Winter Coast”, *Svod russkogo fol'klora. T. 8: Byliny Zimnego Berega Belogo morya* [Collection of Russian folklore, vol. 8. Epics of the Winter Coast of the White Sea], Nauka, Moscow, Saint Petersburg, Russia, pp. 39–68.
- Grysyk, N.E. (1992), “Pike in beliefs, rituals and folklore of Russians”, in Stanyukovich, T.V. (ed.), *Iz kul'turnogo naslediya narodov Vostochnoi Evropy. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [From the cultural heritage of the peoples of Eastern Europe. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography], vol. 45, Nauka, Saint Petersburg, Russia, pp. 56–61.
- Loginov, K.K. (2006), *Etnolokal'naya gruppa russkikh Vodlozer'ya* [Ethno-local group of Russians in Vodlozero], Nauka, Moscow, Russia.
- Lyakhova, Yu.V. (2009), “The magic of Kargopol and Nyandoma hunters and fishermen”, *Zhivaya Starina*, vol. 2, pp. 19–22.
- Morozova, T.N. (2016), “The history of the collection and study of fishing folklore of the Winter Coast of the White Sea”, *Proceedings of Petrozavodsk State University. Philological sciences*, vol. 156, no. 3, pp. 97–103.
- Mullen, P.B. (1972), “The function of magic folk belief among Texas coastal fishermen”, *The Journal of American Folklore*, vol. 85, no. 335, pp. 66–72.
- Nakhshina, M. (2012), “‘Without fish, there would be nothing here’: attitudes to salmon and identification with place in a Russian coastal village”, *Journal of Rural Studies*, vol. 28, no. 2, pp. 130–138.
- Nazarova, I.Yu. (2009), “About some fishing strategies. ‘luck’ in fishing”, *Zhivaya Starina*, vol. 2, pp. 26–28.
- Nazarova, I.Yu. (2010), “Why do we (do not) believe in omens?”, *Antropologicheskij forum / Forum for Anthropology and Culture*, vol. 13, pp. 107–116.
- Samoilova, E.V. (2017), “Groups of votive crosses of the White Sea. Prognostic and temporal aspects of ritual practices in the village Shueretskoe, Belomorsky district, Republic of Karelia”, *Traditional culture*, vol. 18, no. 1, pp. 25–26.

Vyse, St.A. (1997), *Believing in magic. The psychology of superstition*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Информация об авторе

Наталья Г. Комелина, кандидат филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199004, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4; *komlng@mail.ru*

Information about the author

Natalja G. Komelina, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; bld. 4, Makarova Emb., Saint Petersburg, 199004; *komlng@mail.ru*